

© 2015 г.

А.А. ВЕРШИННИН

ЖОРЖ КЛЕМАНСО: ШТРИХИ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ

“Тигр”, “сокрушитель министерств”, “французский Бисмарк”, “первый шпик Франции”, “отец победы” – за свою долгую политическую карьеру Ж. Клемансо удостоивался самых разных характеристик со стороны противников и поклонников. Французский историк Ж.-Н. Жаненэ, несколько лет назад опубликовавший обширную переписку премьер-министра Франции, утверждал, что фигура Клемансо “менее любой другой подходит для увековечения в граните энциклопедий... Ничего в ней не кажется навсегда зафиксированным”¹. Действительно, современный историк сталкивается с непреодолимым затруднением, когда пытается поместить его личность в “прокрустово ложе” политических и идеологических определений. Воинствующий радикал и последовательный охранитель, борец за права и свободы и беспощадный каратель, парламентский демократ и авторитарный руководитель – все это Ж. Клемансо, одна из самых противоречивых фигур в новой и новейшей истории Франции.

Эта специфика личности Клемансо осложняет проблему объективного изучения его жизненного пути. Попытки представить его последовательным республиканцем, строгим охранителем или беззаветным патриотом высвечивают лишь одну из множества ипостасей его личности. Остальные же при этом неизбежно остаются в тени. Вероятно, именно этим объясняется обилие исследований, так или иначе затрагивающих различные аспекты деятельности политика. Сложно найти хотя бы один из них, которому не была бы посвящена книга или цикл статей. Клемансо-республиканец, Клемансо-“отец победы”, Клемансо-журналист, Клемансо-борец с забастовочным движением, Клемансо-диктатор – вот лишь неполный их перечень². Французскими историками создано несколько капитальных биографий премьер-министра, авторы которых старались так или иначе интегрировать все грани его сложной натуры и нарисовать его более или менее полный портрет³.

Неоднозначность фигуры Ж. Клемансо долгое время формировала предвзятое к нему отношение в отечественной историографии. В нем видели воплощение французского буржуа, запятнавшего себя борьбой против рабочего движения и развязыванием мировой войны в 1914 г. “Цели, которые преследовал Клемансо, противоречили ходу истории и оказались недостижимыми, а он стяжал себе незавидную славу архиреакционера и душителя прогресса. Таков вердикт, вынесенный Клемансо историей”, – писал автор единственной вышедшей в советские годы биографии французского премь-

Вершинин Александр Александрович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования при Отделении общественных наук РАН.

¹ *Clemenceau G. Correspondance (1858–1929). Paris, 2008, p. 1.*

² *Julliard J. Clemenceau briseur de grèves. L'affaire de Draveil-Villeneuve-Saint Georges (1908). Paris, 1965; Duroselle J.-B. Clemenceau dictateur? – L'Histoire, 1979, № 17; Miquel P. Je fais la guerre – Clemenceau, le Père-La-Victoire. Paris, 2004; Minart G. Clemenceau journaliste (1841–1929). Paris, 2005; Brodziak S. Clemenceau – L'irréductible républicain. Paris, 2012.*

³ *Duroselle J.-B. Clemenceau. Paris, 1988; Winock M. Clemenceau. Paris, 2007.*

ер-министра Д.П. Прицкер⁴. С его мнением были согласны и авторы обобщающих исследований по истории Франции конца XIX – начала XX в.⁵ Эта оценка до сих пор не оспорена. За последние 20 лет российские историки не интересовались личностью Клемансо. Но вспомнить о нем стоит.

В небольшом очерке сложно справиться с задачей, которая оказалась не под силу авторам многих монографий – дать комплексную характеристику личности, сотканной из противоречий. Однако имеющаяся сегодня в распоряжении исследователя источниковая база позволяет, по крайней мере, наметить подходы к этой проблеме и осветить наиболее важные моменты в биографии Ж. Клемансо. Его многолетняя деятельность в стенах французской палаты депутатов и в Сенате нашла отражение в парламентских материалах: текстах речей, дебатов и т.п. Клемансо по праву считался одним из блестящих французских журналистов. На страницах прессы конца XIX–XX в. публиковались его многочисленные статьи на общественно-политические темы. Мемуары соратников Клемансо и его переписка, которая до сих пор не изучалась отечественными историками, дают исследователю возможность посмотреть на личность премьер-министра его собственными глазами и глазами людей, близко его знавших.

СЫН ВАНДЕИ

Наполненная противоречиями жизнь Клемансо как в зеркале отразилась в истории его семьи. Его предки жили в самом сердце департамента Вандея на западе Франции – той самой области, которая со времен Французской революции стяжала славу оплота роялизма и католицизма. Здесь еще были живы воспоминания о восстании в поддержку Бурбонов, жестоко подавленном войсками Директории в 1796 г. Предки Клемансо участвовали в гражданской войне на стороне революционного правительства⁶. Эпизоды, связанные с вандейским восстанием, бережно хранились в памяти семьи Клемансо. В детстве, как вспоминал Жорж, ему показали дерево, под которым мятежники когда-то расстреляли республиканца. Эта картина настолько живо представилась в его воображении, что он даже попробовал найти под кроной те пули, которые прервали жизнь неизвестного патриота⁷.

Дух революции, унаследованный от предков, не покидал дом Клемансо. Он передавался от отца к сыну вместе с ремеслом медика. Медицинское образование получил и отец Жоржа Бенжамен. Впрочем, соседи по усадьбе Обре, которую буржуа Клемансо приобрели еще до революции и превратили в свое семейное гнездо, больше знали его как смутьяна-республиканца. Молодым человеком он активно участвовал в революционных событиях 1830 и 1848 гг., а при Наполеоне III дважды оказывался в тюрьме за антиправительственную деятельность. Бенжамен активно интересовался событиями революции конца XVIII в. Детство будущего “Тигра” прошло под сенью портретов Робеспьера и Сен-Жюста. “Я думаю, – признавался через много лет Ж. Клемансо, – что единственное влияние, которое я испытал на себе, это влияние моего отца... Он пересказывал многое из того, что читал, он излагал свою философию в шутиливой форме, и, мало-помалу, она входила в меня”⁸.

Клемансо не колебался по поводу выбора будущей профессии. В 1858 г. он окончил лицей и поступил в медицинское училище Нанта, однако через три года покинул его для того, чтобы продолжить обучение в Париже. Сына в столицу привез Бенжамен. Со времен революционной молодости в Париже у него оставались друзья. Их попечению старый республиканец вручил своего сына. 20-летний Жорж окунулся в бурную жизнь

⁴ Прицкер Д.П. Жорж Клемансо. Политическая биография. М., 1983, с. 5.

⁵ Антохина-Московченко В.И. Третья республика во Франции. 1870–1918. М., 1986; История Франции, т. 2, 3. М., 1973.

⁶ Duroselle J.-B. Clemenceau, p. 16.

⁷ Martet J. Monsieur Clemenceau peint par lui-même. Paris, 1929, p. 162.

⁸ Ibid., p. 181.

Латинского квартала. Парижское студенчество по праву считалось одной из главных оппозиционных сил II Империи. В кафе на пересечении бульваров Сен-Мишель и Сен-Жермен собирались молодые революционно настроенные вольнодумцы.

Жорж быстро перенял парижскую моду на политическое фрондерство. С группой единомышленников в декабре 1861 г. он основал газету, придерживавшуюся ярко выраженной республиканской ориентации. В свет вышло только 8 номеров. Уже через несколько месяцев Клемансо и его соратники оказались за решеткой по обвинению в провоцировании народного восстания. Жорж провел в тюрьме 73 дня. Этого хватило для того, чтобы молодой республиканец ощутил себя в центре политической борьбы. В тюрьме он познакомился с молодым республиканцем О. Шерер-Кестнером. Через 35 лет заслуженный сенатор Шерер-Кестнер станет маститым политиком, но в начале 60-х годов XIX в. 30-летний уроженец Эльзаса, выучившийся в Париже на химика, был известен, по преимуществу, столичной полиции, которая в 1862 г. привлекла его к суду за антиправительственную деятельность.

Знакомство с Шерер-Кестнером сыграло особую роль в жизни Клемансо. Его друг был женат на дочери богатых эльзасских фабрикантов. В 1863 г. он представил тещу и теще своего парижского друга. Кестнеры считались республиканцами, однако чрезмерный радикализм молодого парижского студента неприятно смутил их: Жорж показался им слишком резким и самоуверенным. Впрочем, это недопонимание вряд ли возымело бы какие-либо последствия, если бы в дело не вмешались чувства. Клемансо решил свататься к младшей дочери Кестнеров. Драма с предложением Жоржа и последовавшим затем отказом продлилась более полугода. Его письма другу за эти месяцы выдают ту внутреннюю бурю эмоций, которая захлестнула Клемансо: “Скажите мне всю правду. Какой бы она ни была, я предпочитаю ее неизвестности... Я очень боюсь”⁹.

Наверное, это единственное сделанное за всю жизнь письменное признание “Тигра” в том, что он испытывал чувство страха. История с неудачным сватовством больно ранила Жоржа. Его самолюбие было оскорблено. Как пережить это? Клемансо принял удивившее всех решение. Он покинул Францию и отправился туда, где было опаснее всего – в Северную Америку, на поля сражений Гражданской войны. Он только что защитил квалификационную работу и получил диплом врача, а медик всегда найдет себе применение на войне. 10 февраля 1865 г. Жорж писал Шерер-Кестнеру: “Что я собираюсь делать? Я ничего не могу сказать на этот счет. Я уезжаю, вот и все. Остальное решит случай. Может быть, стану хирургом в федеральной армии. Может быть, кем-то еще. Может быть, никем”¹⁰. Б. Клемансо решил, что знакомство с жизнью и нравами североамериканской демократии пойдет на пользу сыну и взял на себя расходы по его поездке. 28 сентября 1865 г. Жорж сошел на американский берег в гавани Нью-Йорка.

Перед Клемансо лежал огромный новый мир, который он совершенно не знал. В день прибытия в Америку ему исполнилось 24 года. Новый свет открывал множество путей для молодых и энергичных людей. Но Америку не завоевать, если в кармане нет ни гроша. В поисках заработка Клемансо через друга вошел в контакт с редакцией парижской газеты “Тан”, которая предложила ему стать постоянным корреспондентом в Соединенных Штатах¹¹. За 150 франков в месяц Жорж писал для издания статьи, в которых анализировал социально-политическое положение США после окончания Гражданской войны между Севером и Югом. Он не просто оттачивал перо. Осмысливая политическую жизнь США, Жорж формулировал свои собственные взгляды на государство и общество. Дух свободы североамериканской демократии пленил его. “Абсолютная свобода говорить и писать, насмехаться, нападать и злословить... не платоническая, а настоящая свобода, риски и опасности, которые каждый оценивает

⁹ *Clemenceau G. Correspondance*, p. 94.

¹⁰ *Ibid.*, p. 117.

¹¹ *Ibid.*, p. 127.

сам, исходя из собственных представлений”, – так он описывал ход предвыборной кампании в США¹². Здесь не знали ни официальных кандидатур, ни ограничения свободы слова, ни всех остальных особенностей выборного процесса II Империи. Американская демократия казалась молодому журналисту своего рода политическим идеалом.

Поездка в Новый свет стала важной вехой и в личной жизни Ж. Клемансо. В поисках дополнительного заработка он устроился преподавателем в женский пансионат. Ему предложили преподавать французский язык дочерям богатых семейств Новой Англии. Жоржу приглянулась Мэри Пламмер. Она была на 8 лет младше его. Рано оставшаяся без родителей, она жила на попечении своего дяди, биржевого брокера и благочестивого протестанта. Тот и слышать не хотел о браке Мэри со склонным к вольтерьянству французом, который к тому же не скрывал своего атеизма. Лишь со второго раза летом 1869 г., уступая настойчивым уговорам племянницы, он одобрил брак.

Проведя четыре года за границей, Жорж решил возвратиться во Францию и жить как мирный сельский буржуа. Еще в марте 1867 г. он в одном из писем утверждал: “Я признаю, что был мечтателем и фантазером... но опыт каждый день понемногу исцеляет этот недостаток... Я бы хотел жить спокойно и правильно в своем маленьком углу”¹³. Причины подобной перемены настроений кроются не только в личных переживаниях Жоржа, но и в изменении политического фона во Франции. К концу 60-х годов XIX в. II Империя значительно укрепилась. Экономика развивалась ударными темпами. В стране активно внедрялось социальное законодательство. Культура находилась на подъеме. Бонапартистский режим консолидировался и получил серьезную социальную базу¹⁴. Политическая система стала либеральной. 8 мая 1870 г. на плебисците французы подавляющим большинством голосов одобрили конституционную реформу, которая, фактически, открывала путь к установлению во Франции парламентской монархии. Ничто так не выдает состояния общего морального упадка республиканской оппозиции, как слова одного из лидеров республиканцев Л. Гамбетты, который, узнав о результатах голосования, констатировал: “Империя сильна как никогда”¹⁵.

В ВОДОВОРОТЕ СОБЫТИЙ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

Мало кто тогда предполагал, что существовать империи Наполеона III оставались считанные месяцы. Не догадывался об этом и Ж. Клемансо, вернувшийся в отцовский дом. Он работал врачом. В перерывах между приемом пациентов он любил прогуливаться верхом по полям Вандеи. В июне 1870 г. Мэри родила ему дочь. Мир провинциального буржуа перевернулся месяц спустя, когда местные газеты донесли до вандейской глуши тревожную новость: Франция объявила войну Пруссии. Жорж принял решение отправиться в Париж. Он понял: его место – на передовой. Тихая жизнь провинциала была не для него.

Жорж бросил все: родителей, врачебную практику, едва говорившую по-французски жену и двухмесячную дочь. В начале августа он приехал в Париж. Обстановка в столице была далека от спокойной. Взрыв произошел 4 сентября, после того, как жители столицы узнали о полном разгроме и капитуляции французской армии во главе с императором у Седана. Толпа разгневанных парижан ворвалась в Бурбонский дворец – место заседаний нижней палаты парламента – и потребовала низложения Наполеона III. В первых рядах манифестантов находился молодой человек в армейской кепи. “Клемансо свистел так громко, как мог. Он взял штурмом кресло председательствующего

¹² Le Temps, 15.XI.1867.

¹³ Clemenceau G. Correspondance, p. 124.

¹⁴ Черкасов П.П. Наполеон III – император французов. – Новая и новейшая история, 2012, № 3, с. 209.

¹⁵ L’Invention de la démocratie. Paris, 2008, p. 178.

и, вообще, был в числе тех, кто громче всего требовал свержения императора”, – писал в биографии премьер-министра его близкий соратник, восстанавливавший историю ранних лет жизни Клемансо с его собственных слов¹⁶.

В тот же день с балкона парижской мэрии Гамбетта провозгласил установление во Франции республики и учреждение временного правительства Национальной обороны¹⁷. Новый кабинет восстановил должность мэра Парижа и назначил на нее Э. Араго, давнего знакомого Б. Клемансо. Через своего отца Жорж лично знал нового мэра. В 1870 г. это знакомство в одночасье сделало его одним из важных действующих лиц драматических событий, разворачивавшихся в столице Франции. Зная твердые республиканские взгляды молодого Клемансо, Араго назначил его временным мэром XVIII округа Парижа, включавшего в себя кварталы Монмартра, населенные рабочими, – один из наиболее неспокойных с политической точки зрения районов города. Жорж стал одним из 20 руководителей парижских муниципалитетов, взявших на себя заботу об обустройстве и обороне города, который 19 сентября был осажден и полностью блокирован прусской армией. В своем округе Клемансо развил бурную деятельность. Немцы не должны были войти в город. Единственная сила, которая могла защитить городские стены – это 200 тыс. вооруженных парижан, объединенных в Национальную гвардию. Их требовалось обеспечить всем необходимым. Ж. Клемансо, не раздумывая, санкционировал реквизиции продовольствия у голодавшего населения: бойцы Национальной гвардии должны сохранять силы, чтобы держать в руках оружие¹⁸.

Однако до полного единения власти и населения было далеко. Вооруженные парижане все громче возмущались политикой правительства Национальной обороны, которое избрало тактику пассивной обороны столицы, отказавшись от удара по осаждавшим город прусским войскам. Недовольство вышло наружу в октябре 1870 г., после того как стало известно о первых попытках правительства начать мирные переговоры с пруссаками. Отряды Национальной гвардии, набранные из рабочих районов, двинулись в сторону мэрии, где заседало правительство. Недовольные требовали восстановления коммуны – выборного органа муниципального самоуправления столицы. Ополченцы захватили здание мэрии, однако в тот же день батальоны Национальной гвардии из буржуазных районов Парижа выбили их оттуда. Араго пришлось уйти с поста мэра. На его место был назначен бывший депутат и видный республиканец Ж. Ферри.

Рождество 1870 г. Париж встречал в железном кольце осады. Молодой мэр Монмартра не падал духом. Он находился в стихии борьбы и чувствовал себя в ней на своем месте. “Я полон сил, – писал он жене. – Полны сил все мы: вся жизнь людей превратилась в движение и действие”¹⁹. Но оптимизм Клемансо сталкивался с прозой жизни осажденного города и уже проигравшей войну страны. В первые недели 1871 г. стало ясно, что столице ждать помощи неоткуда. Временное правительство Франции было вынуждено вступить в переговоры с германским командованием. 28 января стороны заключили перемирие, по условиям которого французам предстояло избрать Национальное собрание. На него возлагалась нелегкая задача – принять тяжелые условия мира, согласно которым Франция уступала объединенной Германии часть своей территории (департаменты Эльзаса и, частично, Лотарингии) и обязывалась выплатить большую контрибуцию.

Выборы прошли 8 февраля. В числе 43 депутатов, избранных от Парижа и столичного департамента Сены, был Ж. Клемансо. Молодой врач начинал свою парламентскую карьеру в солидной компании: вместе с ним в Национальное собрание от столицы прошли В. Гюго и Л. Блан. Они составили костяк “партии войны” – группы

¹⁶ Wormser G. Clemenceau vu de près. Paris, 1979, p. 55–56.

¹⁷ О революции 4 сентября и последовавших за ней событиях см.: Milza P. “L’Année terrible”. La guerre franco-prussienne (septembre 1870 – mars 1871). Paris, 2009.

¹⁸ Winock M. Op. cit., p. 14.

¹⁹ Clemenceau G. Correspondance, p. 143.

депутатов, выступавших категорически против капитуляции. Вождем группы стал Гамбетта, с которым Жоржа связали узы сотрудничества и личной симпатии. Однако “партия войны” оказалась в собрании в меньшинстве. Более половины из 768 депутатов выступали за немедленное заключение мирного договора. Разногласия по вопросу прекращения войны накладывались на политические и региональные противоречия: противники мира баллотировались от крупных городов (треть из них – от Парижа), сторонники же в массе своей были избраны благодаря поддержке провинции и разделяли монархистские взгляды²⁰.

12 февраля 1870 г. в городском театре Бордо состоялось первое заседание Национального собрания. Его главными решениями были утверждение нового состава правительства во главе с либерально настроенным монархистом А. Тьером и ратификация мирного соглашения с Германией. Выступавшие за продолжение войны республиканцы потерпели поражение. Лидеры республиканцев, в том числе Гамбетта, в знак протеста сложили свои депутатские мандаты. Клемансо не последовал их примеру, но сразу после голосования отправился в Париж, где его ждали обязанности главы муниципалитета. Столица в это время напоминала собой взбудораженный улей. Правительство Тьера готовилось покончить с вольницей Национальной гвардии, которая усилилась за месяцы осады, а в январе 1871 г. фактически сформировала в Париже параллельный центр власти. Главным аргументом вооруженных парижан в противостоянии с правительством были пушки, отлитые на народные средства для защиты Парижа от пруссаков и сконцентрированные на холме Монмартр. 18 марта Тьер поручил верным правительству войскам вывезти орудия, однако акция сорвалась: местные жители и бойцы Национальной гвардии вышли на улицы, а привлеченные к операции отряды отказались стрелять²¹. Столица восстала. Правительство пыталось призвать парижан к порядку, однако его голос потонул в рокоте начинавшейся революции. К вечеру 18 марта кабинет Тьера спешно покинул город и обосновался в Версале, где незадолго до этого разместилось Национальное собрание.

Видимо, Ж. Клемансо раньше многих других почувствовал, что та линия, за которой законная борьба за свободу и справедливость переходит в кровавую гражданскую войну, пройдена. Через много лет он подробно опишет драму первого дня Парижской Коммуны в небольшом рассказе, опубликованном его секретарем Ж. Марте. В ходе событий 18 марта Клемансо взял на себя роль, которая в подобные моменты является самой трудной – роль умиротворителя и посредника. Он однозначно осудил действия правительства Тьера, но он также понимал, что ответное насилие приведет к катастрофе. Однако время для переговоров оказалось упущено. Ненависть считавших себя преданными и оболганными парижан перелилась через край. Группа национальных гвардейцев ворвалась в кабинет мэра Монмартра и обвинила его в пособничестве “капитулянтам” и стремлении усыпить бдительность патриотов. “Я был настолько поражен убежденностью говорившего в правоте своих слов, что не нашелся, что ему ответить”, – вспоминал Клемансо²². Революционное умопомрачение уже застилало глаза тем, кто еще совсем недавно считал его своим соратником.

Вскоре пролилась первая кровь. Парижане расправились с генералами правительственных войск К. Леконтом и Ж. Клеман-Тома. Клемансо пытался их спасти. Надев трехцветную перевязь главы муниципалитета, он предстал перед разбушевавшейся толпой. Но было уже поздно. Мэр Монмартра сам едва не стал жертвой гнева вооруженного народа. Его выручили лишь верные офицеры Национальной гвардии. Клемансо оказался между двух огней: в Версале на него смотрели как на сообщника бунтовщиков, а в центральном комитете Национальной гвардии – как на агента буржуазии. 22 марта новое руководство столицы сместило Клемансо с поста мэра Монмартра. Он попытался баллотироваться на выборах в совет Парижской Коммуны, однако потерпел

²⁰ *Mayeur J.-M.* La vie politique sous la Troisième République. 1870–1940. Paris, 1984, p. 24.

²¹ *Milza P.* “L’Année terrible”. La Commune (mars 1871 – juin 1871). Paris, 2009, p. 11–13.

²² *Martet J.* Le Silence de M. Clemenceau. Paris, 1929, p. 271–299.

поражение: революционная столица не простила ему его “примиренческой” позиции 18 марта. Не желая переходить на противоположную сторону баррикад, он отказался от мандата депутата Национального собрания.

Ж. Клемансо остался в столице и своими глазами наблюдал, как разворачивалась драма Коммуны. В начале мая он уехал на время из Парижа, но вернуться в столицу уже не смог. 21 мая верные Версалью войска пошли на штурм города. Коммуну потопили в крови. Клемансо, которого многие в правительстве воспринимали как сторонника коммунаров, оказался под угрозой ареста. Несколько месяцев, пока не схлынули страсти, он скрывался с поддельным паспортом, выдавая себя за иностранца и изыскивая с официальными лицами только по-английски²³. 15 июня 1871 г. молодой политик вернулся в Париж. Казалось, что его политическая карьера окончена. “Хождение во власть” 1870–1871 гг. завершилось поражением. Однако Клемансо не был бы самим собой, если бы опустил руки.

Вернувшись в столицу, политик понял, что город, выгоревший при разгроме Коммуны, необходимо было поднимать из руин. 30 июля 1871 г., выиграв местные выборы в своем родном XVIII округе, он стал членом муниципального совета. На протяжении 4 лет Ж. Клемансо был погружен в заботы о благоустройстве столицы. Вывоз снега с парижских улиц, обустройство столичных вокзалов, восстановление сожженного здания мэрии Парижа, заботы о санитарном состоянии города, расширение сети больниц – все эти вопросы решались при его непосредственном участии. Он отдавался делу с присущей ему энергией. “Я самый занятой человек в мире”, – отметил он в одном из писем 23 августа 1872 г.²⁴ Коллеги по достоинству оценили заслуги Клемансо перед столицей: 29 ноября 1875 г. его выбрали председателем муниципального совета Парижа. Однако спокойная жизнь чиновника была не для него. Он не мог оставаться в стороне от грандиозных политических событий, происходивших в это время во Франции.

“СОКРУШИТЕЛЬ МИНИСТЕРСТВ”

Пять лет Национальное собрание безуспешно пыталось решить вопрос государственного устройства страны. Монархисты имели в нем прочное большинство, однако разногласия между их группировками мешали определиться с фигурой будущего короля. Все попытки компромисса потерпели неудачу. В качестве временной меры собрание проголосовало за введение во Франции должности президента республики. В 1873 г. на посту президента престарелому Тьеру наследовал бывший маршал Наполеона III П. Мак-Магон. Этот лишенный политических амбиций военный видел своей задачей подготовку почвы для возрождения в стране монархии²⁵.

Ж. Клемансо пристально следил за реваншем политического консерватизма. Формально во Франции существовал республиканский строй. Но президент слишком походил на монарха, который мог ограничить народовластие с опорой на верхнюю палату парламента – Сенат, состоявший преимущественно из консервативных представителей сельских департаментов. Парламентские партии узурпировали народный суверенитет. Однако опаснее было то, что все эти противоречившие республиканскому духу меры реализовывались при участии самих республиканцев. Не только Ферри, в политической благонадежности которого Клемансо сомневался со времен Коммуны, но и сам Гамбетта выступал за диалог с монархистами и реализацию “политики возможного”.

В условиях раскола между левыми и правыми этот “оппортунизм” был, видимо, единственной возможностью добиться политического и социального мира. Однако Ж. Клемансо воспринимал его как предательство. Как мог он отсиживаться в кресле

²³ *Winock M. Op. cit., p. 50.*

²⁴ *Clemenceau G. Correspondance, p. 151.*

²⁵ *Azéma J.-P., Winock M. La Troisième République. Paris, 1976, p. 99.*

председателя муниципального совета Парижа, когда под угрозой оказалось все то, за что он всегда боролся? Клемансо решил вернуться в большую политику и принял участие в парламентских выборах 1876 г. от XVIII округа Парижа. Основные пункты его политической программы выглядели революционно: упразднение Сената и поста президента, отделение церкви от государства, расширение прав и свобод граждан, автономия коммун, проведение социальных реформ, привлечение рабочих к управлению предприятиями²⁶. Эти лозунги оказались близки трудящемуся населению окрестностей Монмартра. Клемансо триумфально победил, набрав в 4 раза больше голосов, чем его ближайший оппонент. В зале заседаний Бурбонского дворца он занял крайнее место слева. Он и группа его единомышленников назвали себя радикалами, подчеркивая тем самым свои доктринальные расхождения с оппортунистами. Таким образом, республиканцы, взявшие большинство в новом парламенте, оказались расколоты.

На заседаниях парламента Ж. Клемансо брал слово нечасто, но когда все-таки поднимался на трибуну, то производил на всех впечатление. “Его искусство красноречия, – отмечали в прессе, – не будучи ни вычурным, ни слишком простым, подчиняется жесткой воле, которая ничего не оставляет случаю; фразы короткие, сильные, быстро достигающие цели; нет или почти нет отклонений; в этом искусстве фехтования оратор использует прямые удары”²⁷. Клемансо быстро получил известность как ярый сторонник амнистии коммунаров, осужденных на изгнание после подавления Парижской Коммуны. Свидетель кровавых событий марта–мая 1871 г., сам столкнувшийся со взаимной ненавистью восставших парижан и версальцев, он понимал, что память о Коммуне, как ничто другое, разделяет страну на два враждебных лагеря. Его голос в поддержку амнистии звучал тем громче, что эта идея тогда практически не имела сторонников. Оппортунисты и монархисты и слышать не хотели о реабилитации “бунтовщиков”. Лишь в верхней палате парламента сенатор В. Гюго солидаризовался с Клемансо. В первые годы своего существования III Республика была слишком консервативной, чтобы сделать столь серьезный шаг навстречу тем, кого она рассматривала как своих опаснейших врагов.

Пока в стране доминировали правые, об амнистии нечего было и думать. К счастью для Ж. Клемансо и его соратников-радикалов президент-монархист Мак-Магон оказался неважным политиком. Весной 1877 г., видя, что республиканцы набирают в стране все большую популярность, он отправил в отставку правительство, опиравшееся на парламентское большинство, а затем распустил саму палату депутатов²⁸. Формально, все действия Мак-Магона соответствовали закону, однако республиканцы тотчас заговорили о государственном перевороте. Их вновь возглавил Гамбетта, который объявил задачей республиканской партии победу на внеочередных парламентских выборах. В октябре 1877 г. республиканцы уверенно их выиграли. Мак-Магону пришлось уйти в отставку. После этого вопрос амнистии коммунаров быстро решился: 19 июня 1880 г. палата депутатов одобрила ее проект, и уже 14 июля первые ветераны Коммуны вернулись во Францию.

На истории с амнистией коммунаров Ж. Клемансо сделал себе имя политика общенационального масштаба. Общественное примирение, важнейшей частью которого являлась амнистия, было ключевой проблемой для уставшей от гражданского противостояния страны. За него выступали оппортунисты, ставшие ведущей политической силой Франции. Однако Клемансо выбрал для себя противоположный путь. 11 апреля 1880 г. в цирке Фернандо на Монмартре он собрал своих избирателей и выступил перед ними с настоящей филиппикой, направленной против оппортунистов. Почему до сих пор не проведена муниципальная реформа, которая должна обеспечить автономию коммун? Где законы о свободе прессы, собраний и ассоциаций? Почему не решается

²⁶ Le programme électoral de Georges Clemenceau en 1876. – Julliard J., Franconie G. La gauche par les textes. 1762–2012. Paris, 2012, p. 218–219.

²⁷ Le Temps, 5.III.1879.

²⁸ Azéma J.-P., Winock M. Op. cit., p. 113.

вопрос о взаимоотношениях церкви и государства? Клемансо несколько часов перечислял ошибки и просчеты оппортунистского правительства. “Нынешний режим, – резюмировал он, – представляет собой номинальную республику, обрамленную монархическими институтами”²⁹.

Продолжать действовать в логике борьбы за амнистию означало делать уступки не только левым, но и правым. Клемансо был к этому пока не готов. Он беззаветно верил в свои политические идеалы и ради них шел на разрыв с теми людьми, которые некогда являлись для него беспрекословным авторитетом. Его отношения с Гамбеттой безнадежно испортились. В 1880 г. Ж. Клемансо основал газету “Жюстис”, которая стала боевым печатным органом радикалов. С ее страниц он критиковал оппортунистов. Клемансо обвинил Гамбетту, бывшего с 1879 по 1881 г. спикером нижней палаты, в установлении режима личной власти в парламенте и стремлении оказывать “внеконституционное” влияние на министров. “Его стремление к личной власти, – писал он, – растет в ущерб республиканскому духу”³⁰.

В ходе кампании против Гамбетты проявились негативные качества Клемансо-политика: чрезмерная резкость, бескомпромиссность и надменность. В той или иной степени они проявлялись на протяжении всей его жизни. Он часто приносил личные симпатии в жертву своим амбициям, чем заслужил репутацию опасного смутьяна. Жесткая приверженность Клемансо идеалу радикальной республики, за которую журналисты прозвали его “Тигром”, в глазах многих выглядела как фанатизм. Взятое им обыкновение уничтожать противника в речах с парламентской трибуны также смущало и раздражало. Он никогда не выбирал слов и неоднократно вынужден был отстаивать свою позицию на дуэли. Необычным было то, что нападки Клемансо на оппортунистский режим одобрялись не только радикалами-республиканцами, но и монархистами-консерваторами. Все это было слишком похоже на обыкновенный популизм.

Если разногласия с Гамбеттой носили для Ж. Клемансо политический характер, то его неприязнь к Ферри имела глубокие личные корни. Ферри был для него олицетворением политики оппортунизма. В начале 80-х годов XIX в. правительство провело целый ряд преобразований, направленных на укрепление республиканского строя³¹. Однако Клемансо считал их полумерами. Образование было объявлено светским, но в школьных классах по-прежнему висели распятия. Профсоюзы были легализованы, но государство не защищало права трудящихся в спорах с работодателями. Реформировать Сенат было недостаточно. Этот институт следовало вообще ликвидировать как орган влияния консерваторов. Впрочем, дело было не только в политике. Ферри для Клемансо всегда оставался человеком, сыгравшим ключевую роль в смещении Араго с поста мэра Парижа в 1870 г. А для Ферри Клемансо являлся опасным радикалом, который вместе с консерваторами работал против республики. В личной переписке он использовал яркие эпитеты, чтобы точно охарактеризовать своего политического оппонента: “дух безумства”, “бестолковое легкомыслие”, “нетерпеливая демагогия”³².

В центре политического противостояния Клемансо и Ферри находился колониальный вопрос. В начале 80-х годов XIX в. Франция, временно оказавшаяся после поражения 1871 г. на периферии европейской политики, начала активно расширять свою колониальную империю в Африке и Азии³³. В мае 1881 г. правительство Ферри заключило договор, по которому под французский протекторат перешел Тунис. Одновременно набирала обороты экспансия в Юго-Восточной Азии. Именно в Индокитае Франция оказалась втянута в затяжную и кровопролитную войну против сил местных правителей и китайских войск. В начале 1885 г. ситуация обострилась настолько, что

²⁹ Цит. по: *Winock M.* Op. cit., p. 82.

³⁰ *La Justice*, 1.1.1881.

³¹ См. подробнее: *Gaillard J.-M.* Jules Ferry. Paris, 1989.

³² *Lettres de Jules Ferry. 1846–1893.* Paris, 1914, p. 274.

³³ См. подробнее: *Черкасов П.П.* Судьба империи: очерк колониальной экспансии Франции в XVI–XX вв. М., 1983.

кабинет был вынужден запросить у парламента дополнительные средства для отправки новых войск в Тонкин, Северный Вьетнам, где шли активные боевые действия. Это предложение было непопулярно, однако Ферри пришлось идти на риск.

Этим в полной мере воспользовался “Тигр”. Он понял, что ему выпала возможность раз и навсегда расквитаться со старым недругом. Клемансо обвинил правительство в фактическом ведении войны без одобрения парламента и умышленном отвлечении военных сил Франции с европейского театра. “Все дебаты между нами окончены, – заявил он с трибуны парламента, – мы больше не хотим вас слушать... Передо мной сидят не министры, а обвиняемые в государственной измене”³⁴. Речь Ж. Клемансо окончательно склонила чашу весов в пользу противников правительства. Большинство голосов кабинет был отправлен в отставку. Ферри больше никогда не занимал кресло председателя совета министров.

Антиколониальная риторика “Тигра” имела и конкретное политическое измерение. Клемансо искренне считал колониальную экспансию бессмысленной и опасной авантюрой. Экономической выгоды она не приносила: с цифрами в руках политик показывал, что затраты на управление Индокитаем превышают выгоду от его эксплуатации. Цивилизаторская миссия белого человека? “Немецкие ученые, – возражал на это Клемансо, – также научно доказывают, что Франция проиграет франко-германскую войну, потому что французы – это низшая по отношению к немцам нация”. Ресурсы, которые тратятся на колониальные авантюры, можно с большей отдачей использовать для развития и защиты собственно Франции. “Мой патриотизм – во Франции”, – резюмировал он³⁵.

Победа над Ферри принесла Клемансо славу “сокрушителя министерств”. У него было множество врагов. К консерваторам добавились республиканцы-оппортунисты, не простившие ему отставку Ферри. Однако было много и тех, кто разделял его идеи. Самые близкие Клемансо единомышленники работали с ним в редакции “Жюстис”. Эти люди встанут во главе “гвардии”, на которую политик будет опираться во всех грядущих схватках. Они не просто стали второй семьей для Клемансо. Они, по сути, заменили ему семью. Отношения “Тигра” с женой практически сошли на нет. После 1870 г. Мэри родила ему еще одну дочь и долгожданного сына, однако былой привязанности это не возродило. Клемансо жил в Париже и, похоже, не хотел видеть около себя жену, которая вместе с детьми оставалась в Вандее. Супруги расстались, развод последовал в 1892 г. Полностью посвятив свою жизнь политике, Клемансо повторно так и не женился.

ВРЕМЯ ИСПЫТАНИЙ

В 1885 г. во Франции состоялись очередные парламентские выборы. Их итогом стало существенное ослабление позиций оппортунистов. Число единомышленников Клемансо в парламенте почти удвоилось³⁶. Сам “Тигр” был избран в парламент от департамента Вар на Юге Франции. Он и его сторонники получили “золотую карту” при формировании правительства, однако Клемансо имел слишком неоднозначную репутацию, чтобы самому претендовать на пост премьер-министра. Радикалы серьезно увеличили свой парламентский вес, однако никак не могли воспользоваться преимуществом. В это время на политическом горизонте и возникла фигура генерала Ж. Буланже. Он был одним из немногих офицеров французской армии, придерживавшихся республиканских взглядов. В 1885 г. Ж. Клемансо решил, что генерал может быть ему полезен. При содействии “Тигра” Буланже занял пост военного министра и провел ре-

³⁴ Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Chambre des députés, 31.III.1885.

³⁵ Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Chambre des députés, 31.VII.1885.

³⁶ *Mayeur J.-M.* Op. cit., p. 117–118.

форму, направленную на демократизацию армии. Он уволил из армии многих офицеров-роялистов и способствовал улучшению условий службы рядовых солдат. Патриотически настроенной общественности импонировала твердость Буланже во внешней политике: генерал был последовательным сторонником реванша за поражение 1871 г.

Однако Клемансо не ожидал, что его протеже не удовлетворится отведенной ему ролью. Начав с реформ в армейской среде, Буланже быстро стал политической фигурой национального масштаба. Он объединил всех тех, кто по каким-либо причинам был недоволен строем, возникшим в стране в 1875–1879 гг. Умеренные политики восприняли генерала как серьезную угрозу. В мае 1887 г. им удалось отправить его в отставку, но буланжизм к этому времени уже стал массовым движением. “Тигр” понял, что просчитался. Генерал стал серьезной угрозой социально-политическому миру. Он перехватил у Клемансо его самые громкие лозунги – пересмотр конституции, демократизация политического режима, ликвидация социального неравенства – и в 1888 г. триумфально вернулся в политику, выиграв дополнительные выборы в парламент. В январе 1889 г. манифестация буланжистов едва не окончилась штурмом Елисейского дворца. Возникла перспектива появления нового Бонапарта, военного диктатора, опирающегося на поддержку масс. В этой ситуации у Клемансо не осталось выбора: он объединился с оппортунистами для защиты республики. Совместными усилиями республиканцы сбили волну буланжизма. Против самого генерала они инициировали судебное преследование. Буланже бросил своих сторонников и бежал в Бельгию.

Буланжистский кризис стал моментом истины для Ж. Клемансо. Под лозунгами демократизации политического режима и социальной справедливости генерал Буланже объединил пестрый конгломерат сил, которые при всех своих различиях выступали против республиканского строя как такового. Очевидно, Клемансо, борясь против оппортунистов, стремился не к этому.

История с Буланже стала первым серьезным политическим ударом по Клемансо. Второй последовал несколько лет спустя. В феврале 1889 г. Францию потрясла новость о банкротстве компании по строительству Панамского канала. Тысячи акционеров остались ни с чем. Возможно, эта история запомнилась бы лишь размерами финансовых потерь вовлеченных в нее людей, если бы не одна деталь: всего за год до банкротства французский парламент одобрил выпуск от имени компании выигрышного займа. Как впоследствии выяснилось, этому немало способствовали личные связи руководителей компании, а также прямой подкуп депутатов³⁷. Зимой 1892 г. информация о коррупционной составляющей панамского дела просочилась в прессу, а 12 декабря со страниц “Фигаро” как гром среди ясного неба прозвучала новость: в списке коррумпированных политиков значилось имя Ж. Клемансо.

Доказательств против “Тигра” не было никаких, однако все обстоятельства сложились против него. Он был слишком яркой и неоднозначной личностью, чтобы остаться в стороне от конфликта. Эту уязвимость Клемансо быстро поняли депутаты-буланжисты, горевшие желанием отомстить ему. 20 декабря 1892 г. стало одним из самых темных дней в карьере Клемансо-политика. Слово на заседании парламента взял депутат-националист П. Дерулед, один из вождей массового протеста в годы буланжизма. Упреки, которые он обрушил на голову “Тигра”, могли навсегда покончить с карьерой любого политика: поддержка финансовых спекуляций, соучастие в торговле постами и государственными наградами, нанесение ущерба национальным интересам страны³⁸.

Клеветническая кампания против Клемансо набирала обороты. В июне 1893 г. французская пресса растиражировала информацию, что в британском посольстве в Париже найдены документы, якобы, подтверждающие, что “Тигр” являлся платным агентом Форин Офиса³⁹. На этот раз враги Клемансо перегнули палку. Даже его по-

³⁷ См. подробнее: *Mollier J.-Y. Le Scandale de Panama*. Paris, 1991.

³⁸ *Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Chambre des députés*, 21.XII.1892.

³⁹ *Le Figaro*, 20.VI.1893.

литические оппоненты отказались верить этим явно вымышленным обвинениям. Но психологический эффект был силен. Ситуация выглядела тем опаснее, что кампания против политика началась прямо накануне очередных парламентских выборов. В августе 1893 г. Ж. Клемансо отправился в департамент Вар для подготовки к выборам. Избиратели оказали ему прохладный прием. Стараниями его врагов до провансальской глуши дошли слухи о парижских скандалах. Объединились все, кому он когда-либо переходил дорогу: оппортунисты, консерваторы, буланжисты. В провинцию из Парижа массово завозили столичную прессу, в которой Клемансо выставляли предателем и взяточником⁴⁰. В результате “Тигр” проиграл во втором туре парламентских выборов.

Завершился целый период в жизни Клемансо. В одном из писем он сообщал: “Уверяю вас, что я воспринял всю эту историю спокойно. Я не хочу ни выступать с ответными обвинениями, ни ругаться, ни возмущаться... Зачем?”⁴¹ Можно было подумать, что ветеран политических боев сдался. Однако Клемансо лишь сделал паузу для осмысления своего фиаско. Клемансо-политик временно сошел со сцены, но Франция неожиданно для себя открыла Клемансо-публициста. “Тигр” активно взялся за перо. Помимо “Жюстис” он начал сотрудничать с несколькими ведущими французскими изданиями. Его статьи были посвящены актуальной политической и общественной проблематике. Социально-экономические мероприятия правительств, рабочий вопрос, обострившийся во Франции в последнее десятилетие XIX в., взаимоотношения церкви и государства – эти и многие другие проблемы нашли свое отражение на страницах публицистики Клемансо. “Тигр” пробовал себя в роли литератора. С 1893 по 1900 г. из-под его пера вышло несколько философских трактатов⁴². Ход истории, трансформации культуры, взаимоотношения человека, общества и природы, проблема трансцендентного – эти темы стали центральными в литературном творчестве Клемансо.

“Тигр” уже вполне вжился в роль общественного деятеля, когда очередной кризис вновь вернул его в политику. 22 декабря 1894 г. военный суд признал виновным в шпионаже в пользу Германии капитана французского генерального штаба А. Дрейфуса. Офицера лишили всех званий и приговорили к пожизненной каторге. Через несколько дней Клемансо на страницах “Жюстис” поддержал вынесенный приговор и даже посетовал на его мягкость⁴³. Ни он, ни подавляющее большинство французов тогда не догадывались, что Дрейфус, на самом деле, невиновен, а его “дело” уже через несколько лет потрясет основы социальной и политической жизни Франции.

Капитан, еврей по национальности, стал жертвой интриги в недрах военного министерства. Обвинение против него было сфабриковано, однако первоначально в его поддержку выступали только члены семьи. Лишь к 1897 г. появились явные указания на то, что Дрейфуса оклеветали. Клемансо первоначально занимал осторожную позицию, однако чем более очевидным становился фактор политического давления в деле Дрейфуса, тем решительнее “Тигр” выступал за пересмотр приговора. За неполных два года он написал 665 статей в защиту опального офицера⁴⁴ и стал инициатором публикации статьи Э. Золя “Я обвиняю” – наиболее яркого манифеста в защиту Дрейфуса, направленного против властей, допустивших ущемление прав и свобод человека.

Противники Дрейфуса, бывшие буланжисты, националисты, антисемиты, консерваторы, со всех сторон нападали на Клемансо. Не стеснясь, они обвиняли его в связях с еврейским капиталом⁴⁵. Несмотря на это, “Тигру” и его единомышленникам удалось склонить чашу весов в пользу опального офицера. В сентябре 1899 г. президент Франции Э. Лубэ помиловал его. Неистощимая энергия Клемансо стала важным

⁴⁰ Winock M. Op. cit., p. 203.

⁴¹ Clemenceau G. Correspondance, p. 221.

⁴² Например: Le Grand Pan. Paris, 1896; Les plus forts. Paris, 1898; Au fil des jours. Paris, 1900.

⁴³ La Justice, 25.XII.1894.

⁴⁴ Duroselle J.-B. Op. cit., p. 439.

⁴⁵ La Libre parole, 20.II.1898.

фактором успеха сторонников Дрейфуса. Им не только удалось добиться оправдания несправедливо осужденного офицера, но и одолеть своих многочисленных врагов. Перед угрозой со стороны националистов и консерваторов заседавшие в парламенте республиканцы, радикалы и прогрессисты (идейные наследники оппортунистов) объединили свои силы. Летом 1899 г. при их поддержке образовалось так называемое правительство республиканской защиты во главе с П. Вальдеком-Руссо. Новый кабинет провел масштабную чистку армии и государственного аппарата, а также приостановил деятельность националистических лиг, активизировавшихся в 1897–1898 гг.⁴⁶ В то же время принятый закон об ассоциациях (1901) открыл путь к формированию политических партий, позволил вести общественное противостояние в рамках парламентской борьбы. Прогрессисты, выступавшие в поддержку Дрейфуса, сформировали партию Демократический альянс. Одновременно сторонники Ж. Клемансо создали партию радикалов и радикал-социалистов. В 1902 г. совместно с социалистами, группировавшимися вокруг Ж. Жореса, они образовали так называемый Левый блок, который одержал убедительную победу на очередных парламентских выборах.

По иронии судьбы многочисленные враги Клемансо, избавившиеся от него в 1893 г., сами оказались в политическом небытие. “Тигр” избавился от имиджа смутьяна и популиста. Его больше не воспринимали как левака. Нишу левого протеста в 90-е годы XIX в. окончательно заняло поднимающееся рабочее движение, которое представляли сразу несколько политических организаций. Ж. Клемансо позиционировал себя как внепартийный политик. Он отказался даже от членства в партии радикалов, созданной его единомышленниками. После дела Дрейфуса в Клемансо стали видеть respectable общественного деятеля, доказавшего свою преданность идеалам республики. Очевидно, назрел момент для возвращения “Тигра” в большую политику.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПОЛИТИКУ

В 1902 г. оказалось вакантным место сенатора от департамента Вар. В нем у Ж. Клемансо были обширные связи, главным образом среди руководителей органов местной власти, которые по Конституции и выбирали сенатора. Делегация департамента Вар прибыла в Париж и предложила “Тигру” баллотироваться в Сенат. После некоторых колебаний он согласился. Это решение удивило многих. Долгие годы Ж. Клемансо требовал уничтожения Сената, считая его оплотом консерватизма и авторитаризма. Перешагнувший 60-летний рубеж политик теперь относился ко многим своим давним идеям как к “ошибкам молодости”⁴⁷. Реальная политика оказалась гораздо сложнее, чем он себе ее когда-то представлял. Теперь он ясно это понимал. В 1902 г. в Сенат баллотировался опытный политик, познавший горечь поражений и закаленный в боях. Он сохранил твердость убеждений, но в то же время приобрел глазомер истинного государственного деятеля.

В апреле 1902 г. Ж. Клемансо триумфально выиграл выборы и занял кресло в Сенате. Его выступления с сенатской трибуны показали всем, что старый “Тигр” не потерял хватку. Самым ярким эпизодом в деятельности Клемансо-сенатора стала борьба вокруг закона о разделении церквей и государства (1905), предложенного депутатом А. Брианом. По замыслу авторов проекта, католическая церковь во Франции теряла официальный статус, священники переставали считаться государственными служащими, а имущество церквей из ведения клира передавалось специально образуемым ассоциациям верующих прихода⁴⁸. Реализовывалась давняя мечта Клемансо, но при голосовании в Сенате он обрушился на проект Бриана с критикой. Он полагал, что о передаче церковного имущества в руки ассоциаций прихожан не может быть и речи,

⁴⁶ См. подробнее: *Sorlin P.* Waldeck-Rousseau. Paris, 1966.

⁴⁷ *Duroselle J.-B.* Op. cit., p. 470.

⁴⁸ См. подробнее: *Mayeur J.-M.* La Séparation de l'Eglise et de l'Etat. Paris, 1966.

так как они находились под влиянием клира⁴⁹. Скрепя сердце, “Тигр” поддержал законопроект, однако остался при своем мнении.

Из своего столкновения с Клемансо Бриан сделал безошибочный вывод: “Тигра” лучше иметь союзником, чем противником. В 1905 г. он вошел в состав правительства и настоял на том, чтобы портфель министра предложили и Клемансо. В кабинете Ф. Сарьяна сенатор стал министром внутренних дел. Во Франции, где общество вновь оказалось расколото, это, пожалуй, была самая ответственная должность. Не успели успокоиться страсти, вызванные законом об отделении церкви от государства, как страну потрясла невиданная по размаху забастовочная волна. “Тигр” оказался в двусмысленном положении. Он всегда являлся последовательным сторонником социальной справедливости и во все свои предвыборные программы неизменно включал пункт о защите прав рабочих. Однако в ситуации стихийного социального протеста, когда в ряде областей стачки начали выливаться в массовые беспорядки, ему пришлось применять силу. В марте 1906 г. в департаменте Па-де-Кале разразилась мощная забастовка шахтеров. После того, как движение стало приобретать неуправляемый характер, министр, не задумываясь, подавил его с помощью войск. На попытку конфедерации профсоюзов Франции (ВКТ) устроить 1 мая 1906 г. волнения в Париже последовал не менее жесткий ответ: превентивный арест лидеров ВКТ и фактический перевод города на военное положение⁵⁰.

Действия Ж. Клемансо вызвали всеобщую реакцию. Левый фланг взорвался негодованием. В результате парламентских выборов 1906 г. в нижнюю палату прошла недавно созданная Объединенная французская социалистическая партия (СФИО). Лидер социалистов Ж. Жорес, соратник Клемансо по делу Дрейфуса, стал рупором общественной оппозиции курсу министра внутренних дел. Он доказывал, что путем организации забастовок рабочие борются за установление нового социального строя, в котором общественные блага будут принадлежать “не меньшинству находящихся у власти капиталистов, а всем тем, кто их создает”⁵¹.

Молодой политик Ж. Клемансо, наверное, подписался бы под этими словами, а 65-летний министр понимал, что все далеко не так просто. “Возвышенность Ваших социалистических теорий, – отвечал он Жоресу, – дает Вам преимущество передо мной. Вы обладаете чудесной силой возводить с помощью Вашей волшебной палочки сказочные дворцы. Я же – скромный строитель собора, закладывающий свой камень в основание величественного здания, которое он никогда не увидит”⁵². Реальность, доказывал Клемансо, совсем не радужная, а протестующие рабочие зачастую далеки от идеала, нарисованного Жоресом. Если они “путают право на волеизъявление с правом избивать полицейских”, то они создают угрозу для общества, и в этом случае репрессии неизбежны.

Министр внутренних дел Ж. Клемансо был самой яркой фигурой правительства, и именно ему президент республики поручил в октябре 1906 г. формирование нового кабинета. В свое время “Тигр” шел к властному Олимпу напролом, сокрушая министерство за министерством, вступая в острые конфликты и плетя интриги. Однако цели он смог добиться на пути реальной работы. Для этого ему пришлось измениться внутренне – отказаться от бескомпромиссной политической позиции, научиться идти на компромиссы и корректировать свои идеалистические представления о мире. Это отвратило от него многих из тех, кто в прошлом считался его единомышленниками. Для социалистов он отныне был злейшим врагом. Их печатный орган газета “Юмани-

⁴⁹ Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Sénat, 24.XI.1905.

⁵⁰ Duroselle J.-B. Op. cit., p. 516.

⁵¹ Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Chambre des députés, 15.VI.1906.

⁵² Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Chambre des députés, 18.VI.1906.

те” открыто называла его “убийцей рабочих”⁵³. Но, потеряв поддержку левых, стал ли он союзником для правых? Многие в этом сомневались. Примкнувший к СФИО писатель А. Франс предвидел, что Клемансо, “зажатый между крайне левыми и правыми, проиграет”⁵⁴. В 1871 г. молодой мэр Монмартра уже пытался пройти по тонкой грани между преисполненными взаимной ненависти версальцами и коммунарами. Тогда эта попытка едва не стоила ему жизни.

Ситуация усугублялась тем, что начинать деятельность на посту главы правительства “Тигру” пришлось с отнюдь не мирного дела – дальнейшего подавления рабочего движения. В 1907 г. по его приказу войска стреляли в бастовавших виноделов Лангедока. Годом позже была жестко подавлена забастовка рабочих карьеров департамента Сена и Уаза. При поддержке Ж. Клемансо прошли реформы, направленные на укрепление репрессивного аппарата⁵⁵. Социалисты в парламенте негодовали, однако “Тигр” знал, что опирается на прочное большинство, которое сделало ставку на умеренную республику, признающую плюрализм мнений, но достаточно сильную для того, чтобы противостоять классовому насилию слева и попыткам консервативного реванша справа. Тем более что, используя политику кнута, правительство применяло и тактику пряника. В 1908 г. оно внесло в парламент закон о запрете смертной казни. Одновременно с мерами по подавлению забастовочного разрабатывалось социальное законодательство. Летом 1906 г. был принят закон о еженедельном отдыхе рабочих. В этом же году палата депутатов одобрила закон о пенсионном страховании, который, правда, не прошел через Сенат. В 1907 г. кабинет вынес на рассмотрение закон о введении прогрессивного налогообложения⁵⁶.

Несмотря на свой жесткий курс, первое правительство Ж. Клемансо стало одним из наиболее долговечных в истории III Республики. “Тигр” опирался на тот социальный консенсус, который в свое время пытались сформировать оппортунисты. Ж. Клемансо находился у власти 3 года и, возможно, оставался бы в кресле премьера и дольше, если бы не его неудачное выступление в палате депутатов 20 июля 1909 г. по второстепенному внешнеполитическому вопросу⁵⁷. Разочарованные депутаты отправили правительство в отставку. Таковы были правила игры, принятые в парламентской республике, за которую всю свою жизнь боролся “Тигр”.

Впрочем, опытный политик спокойно воспринял свою отставку. “Несмотря ни на что, жизнь кажется мне великолепной – настолько я рад тому, что могу теперь отдохнуть”, – утверждал он⁵⁸. Клемансо сохранил кресло сенатора, однако все больше времени он посвящал себе: поправлял здоровье, выезжал за город, проводил время с друзьями. Именно в это время он сблизился с художником К. Моне. В 1910–1911 гг. Клемансо путешествовал с лекциями по Южной Америке. Как и в 60-х годах XIX в., свою поездку в Новый свет он детально описывал в статьях для парижской прессы.

В 1913 г. Ж. Клемансо вновь оказался в центре политических интриг. Речь шла о выборах нового президента Франции. На пост главы государства в числе прочих кандидатов претендовал Р. Пуанкаре, на тот момент действующий премьер-министр. Клемансо недолюбливал Пуанкаре. Он считал его бесхарактерным конъюнктурщиком и публично об этом говорил⁵⁹. Против кандидата в президенты Клемансо стал вести закулисную игру, однако проиграл. В 1913 г. Пуанкаре на 7 лет занял Елисейский дворец. Впрочем, в это время “Тигра” больше интересовала внешняя политика. Со времен буланжизма он опасался агрессивного реваншизма в отношении Германии, понимая ограниченность людских и материальных ресурсов Франции. На посту премьер-мини-

⁵³ L’Humanité, 3.VI.1908.

⁵⁴ L’Humanité, 31.X.1906.

⁵⁵ Winock M. Op. cit., p. 355.

⁵⁶ Duroselle J.-B. Op. cit., p. 522–523.

⁵⁷ Mayeur J.-M. Op. cit., p. 215.

⁵⁸ Clemenceau G. Correspondance, p. 431.

⁵⁹ Winock M. Op. cit., p. 388.

стра он по возможности старался сохранять конструктивные отношения с восточным соседом⁶⁰. Однако с момента второго марокканского кризиса 1911 г. стало ясно, что войны между Францией и Германией, о которой говорили 40 лет, не избежать. Ж. Клемансо ясно отдавал себе в этом отчет. “Что касается нашего внешнего положения, – писал он в марте 1912 г., – мне кажется, что с 1870 г. оно еще никогда не было столь тяжелым”⁶¹.

Отныне перспектива войны стала главной доминантой общественно-политической деятельности “Тигра”. В мае 1913 г. он учредил газету “Л’Ом либр”, со страниц которой настойчиво призывал правительство сделать все для укрепления национальной обороны. Одновременно Клемансо активно включился в кампанию за принятие закона о трехлетней военной службе. Кабинет министров считал эту меру необходимой из-за численного превосходства германских войск над французскими, однако она натолкнулась на отчаянное сопротивление социалистов, выступавших с антимилитаристских позиций. “Тигр” вновь сошелся в яростной полемике с Ж. Жоресом, партия которого угрожала в парламенте отправить в отставку правительство, совершившее это “преступление перед Республикой”⁶². При мощной поддержке Клемансо кабинет министров добился принятия закона о трехлетней службе. Социалисты заявляли о своей решимости добиться его отмены. Итоги парламентских выборов 1914 г., принесших СФИО 100 депутатских мест, вселяли в них дополнительную надежду. Однако в одночасье все изменилось.

“ОТЕЦ ПОБЕДЫ”

Летом 1914 г. перспектива мирового вооруженного конфликта с участием Франции стала реальностью. Июльский кризис, начавшийся с убийства в Сараево наследника австро-венгерского престола, привел 3 августа к объявлению войны между Германией и Францией. За 3 дня до этого от пули националиста погиб Ж. Жорес, до последнего боровшийся против военной угрозы. “Тигр” отдал должное своему бывшему соратнику и политическому противнику. “Какого бы мнения мы ни придерживались о его взглядах, – утверждал он, – нельзя отрицать... что он своим талантом, поставленным на службу высокому идеалу, и благородной возвышенностью своих взглядов прославил страну”⁶³. Старые политические разногласия отступили на задний план. Во Франции формировалось правительство “Священного единения” из представителей всех политических сил. “Тигр” отказался в нем участвовать. Он был согласен лишь на пост главы кабинета министров. Он хотел сам вести страну к победе в войне, которую он давно предчувствовал и которую стремился всеми силами отдалить. “Этот семидесятилетний старец был теперь моложе и энергичнее, чем когда-либо прежде”, – вспоминал впоследствии Р. Пуанкаре⁶⁴.

Клемансо как будто вернулся в далекий 1870 г. Он не мог держать в руках винтовку, но его перо всегда было наготове. “Л’Ом либр” превратилась в рупор твердого оборончества. Она поддерживала боевой дух французов в самые тяжелые моменты битвы на Марне в августе–сентябре 1914 г. В то же время она не переставала критиковать правительство за мельчайшие недочеты в организации обороны страны. Военные действия на фронте привели к установлению цензуры в тылу, но Клемансо не обращал внимания на ограничения. “Правительству, как и хорошей лошади, нужны шпоры”, – говорил он. Активная, временами переходящая в агрессивную критика газеты привела к ее закрытию в сентябре 1914 г. Ж. Клемансо нашел выход из положения: газета

⁶⁰ Duroselle J.-B. Op. cit., p. 531–536.

⁶¹ Clemenceau G. Correspondance, p. 460.

⁶² Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Chambre des députés, 7.III.1913.

⁶³ L’Homme libre, 2.VIII.1914.

⁶⁴ Пуанкаре Р. На службе Франции. М., 2002, с. 23.

“Л’Ом либр” (“Свободный человек”) сменила название на “Л’Ом аншене” (“Человек в оковах”). Даже под прессом цензуры “Тигр” отказывался прекращать борьбу. С трибуны Сената он нападал на министров, пытаясь уличить их во лжи и некомпетентности. Военного министра А. Мильерана он упрекал в неспособности наладить производство вооружения, министра внутренних дел Л. Мальви – в фактическом потворстве пораженческим настроениям среди лидеров рабочего движения. Именно против главы министерства внутренних дел, инициировавшего закрытие “Л’Ом либр”, “Тигр” развернул главное наступление. 22 июля 1917 г. с трибуны Сената он публично обвинил Мальви в подрыве обороны страны и назвал его государственным изменником⁶⁵. Это выступление стоило министру портфеля.

Ж. Клемансо не ограничивался полемикой в стенах парламента и на страницах прессы. Он предпринимал регулярные выезды на фронт: осматривал передовую, знакомился с окопным бытом солдат. Военное руководство не скрывало своего недовольства подобного рода инспекциями. “Отсутствие контроля и критики, – отвечал военным Клемансо, – еще ни для кого не оборачивалось благом; это верно даже, и в особенности, в отношении военного командования”⁶⁶. Казалось, этот старик был везде: и в Сенате, и на передовицах газет, и на линии фронта. Следует признать, что не всегда его бурная деятельность шла в конструктивном русле. В 1915–1917 гг. находившееся у власти правительство Бриана фактически вело войну на два фронта: на внешнем против Германии и на внутреннем против Клемансо и его сторонников. За этот период “Тигр”, являвшийся главой сенатских комиссий по военным и иностранным делам, 18 раз заставлял премьер-министра давать отчет по различным аспектам политики кабинета⁶⁷. Из раза в раз Клемансо пытался уличить своего бывшего соратника в пораженчестве, и чем менее обоснованными казались эти попытки, тем больше он в них упорствовал. Под лозунгом парламентского контроля над гражданской и военной властью он развернул настоящую “охоту на ведьм” против тех, кого он считал предателями. Не будучи специалистом в военном деле, он открыто нападал на высшее армейское командование и рассуждал о целесообразности его решений⁶⁸.

“Тигр” не хотел слышать о компромиссах и уступках. Уважение чужого мнения, поиск консенсуса, примирительные речи – все это было чуждо Ж. Клемансо. Впрочем, человек именно с такими качествами, обладающий железной волей и неукротимым темпераментом, оказался нужен Франции на решающем, самом опасном периоде мировой войны. К осени 1917 г. людские и материальные ресурсы страны казались исчерпанными. Народ устал от войны. Социалисты начали открыто призывать к заключению мира. Погрузившаяся в революционную анархию Россия могла в любой момент заключить сепаратное перемирие. В этой ситуации Пуанкаре предложил Клемансо сформировать правительство и встать во главе обескровленной страны. “При всех его огромных недостатках, при его гордыне и зависти, его злопамятности и злобе у него есть одно качество, которое, в моих глазах, извиняет все остальное... Он в высшей степени обладает национальным чувством”, – писал президент⁶⁹.

16 ноября 1917 г. “Тигр” во второй раз возглавил правительство, совместив посты премьер-министра и военного министра. Положение на фронтах и внутри страны складывалось тяжелое. Верил ли Клемансо в то, что ему удастся его выправить? Вероятно, он допускал возможность наихудшего исхода, но публично никогда об этом не заявлял. “Победителем станет тот, кто дольше продержится морально”, – эта формула стала для него “максимой войны”⁷⁰. “Тигр” принялся за организацию обороны со всей присущей ему решительностью. Его первой мерой была полномасштабная чистка

⁶⁵ *Clemenceau G. Discours de guerre. Paris, 1968, p. 65–129.*

⁶⁶ *Winock M. Op. cit., p. 412.*

⁶⁷ *Прицкер Д.П. Указ. соч., с. 199.*

⁶⁸ *L’Homme enchaîné, 26.XII.1915.*

⁶⁹ *Poincaré R. Au service de la France, t. IX. Paris, 1930, p. 367.*

⁷⁰ *Clemenceau G. Discours de guerre, p. 169.*

государственного аппарата. В отставку были отправлены чиновники министерств, префекты, супрефекты, генералы. По обвинению в измене перед судом предстали два бывших министра – Л. Мальви и Ж. Кайо. Со своими личными врагами и теми, кого он считал врагами Франции, “Тигр” расправлялся быстро и жестоко. На просьбы обосновать обвинения он отвечал: “Я – глава военной юстиции и, как таковой, единственное лицо, имеющее право (им. – А.В.) не отвечать”⁷¹.

Клемансо удалось сконцентрировать в своих руках полномочия, которые не имел ни один из его предшественников на посту премьер-министра. Он упразднил секретные парламентские комитеты, чем лишил палаты фактической возможности участвовать в обсуждении дел на фронте и в тылу. В феврале 1918 г. он получил право издавать законы, касавшиеся экономических вопросов, без санкции парламента. Пуанкаре, пытавшийся как-то влиять на события, оказался в политической изоляции. Все нити управления страной сошлись в кабинете Клемансо в здании военного министерства на улице Сен-Доминик в Париже. “Тигр” не был “единоличным властителем”⁷². Парламент по-прежнему участвовал в политическом процессе, однако власть премьер-министра возросла многократно.

Свои огромные полномочия Клемансо использовал для концентрации всех ресурсов страны. Предприятия, выпускавшие мирную продукцию, переводились на военные рельсы. Государство жестко регламентировало режим потребления товаров массового пользования. Под знамена призвали всех тех, кто мог носить оружие. На места рабочих и шахтеров встали женщины. Были мобилизованы младшие возраста призывников, а также жители колоний. Председатель правительства придавал огромное значение поддержанию морального духа солдат на фронте. До трети своего времени он проводил на передовой. В сапогах военного образца, широком плаще, поношенной шляпе, надвинутой на седые брови, с тяжелой тростью в руке он спускался в окопы и общался с бойцами. Подчас Клемансо оказывался в зоне непосредственных боевых действий, но ни разу даже не надел каску⁷³. Это укрепляло его огромную популярность как среди ветеранов, так и в стране в целом.

Премьер-министр не покидал передовую и в самые тревожные месяцы войны, весной–летом 1918 г., когда германское командование развернуло на Западном фронте решающее наступление⁷⁴. 26 марта вместе с Пуанкаре он в автомобиле приехал в северный пригород Амьена, на который уже падали немецкие снаряды. Здесь, на встрече с французским и британским командованием, было принято принципиальное решение о назначении генерала Ф. Фоша главнокомандующим всеми союзными армиями. Во многом благодаря этой мере удалось скоординировать действия войск и отбить наступление. В конце мая – новый кризис. На этот раз немцы неожиданно прорвались к Марне и остановились лишь в 60 км от Парижа. В парламенте социалисты громко требовали объяснений и ответственности верховного главнокомандования за неудачи на фронте. Лишь личное вмешательство Клемансо успокоило страсти.

Третью атаку германских войск в середине июля встретили подготовленные резервы, которые вскоре сами перешли в контрнаступление. Немецкий фронт затрещал на всем протяжении и начал прогибаться. К октябрю стала очевидна перспектива поражения Германии. Центральные державы обратились к союзному командованию с просьбами о мире. Пуанкаре и Фош были настроены вести войну до полного сокрушения врага, вплоть до захвата Берлина. Однако здесь они столкнулись с непреодолимым сопротивлением “Тигра”: если есть возможность закончить кровопролитие, которое каждый день уносило жизни французских солдат, нужно это делать немедленно. Между премьер-министром и президентом завязалась эпистолярная перепалка, в ходе

⁷¹ Цит. по: *Winock M. Op. cit.*, p. 433.

⁷² *Прицкер Д.П.* Указ. соч., с. 209.

⁷³ *Winock M. Op. cit.*, p. 438.

⁷⁴ *Duroselle J.-B. La Grande Guerre des Français. 1914–1918.* Paris, 2003, p. 349–371.

которой Клемансо поставил вопрос о своей отставке⁷⁵. Пуанкаре пришлось уступить. 11 ноября в Компьене было подписано перемирие, по которому немцы признавали себя побежденными и передавали Франции занятые в 1871 г. Эльзас и Лотарингию. В этот же день председатель совета министров выступил с торжественной речью в палате депутатов. “Франция, – говорил он, – вновь обрела свое место в мире. Теперь она может продолжить свой великолепный путь в направлении бесконечного прогресса человечества. Когда-то она была солдатом Бога, сегодня – она солдат человечества, но при этом она всегда останется на службе идеала”⁷⁶.

ПОСЛЕДНИЕ БОИ

“Мы выиграли войну, и это было нелегко. Теперь нужно выиграть мир, и это, наверное, будет самым трудным”, – признался Ж. Клемансо своему сотруднику генералу А. Мордаку вскоре после заключения перемирия⁷⁷. В этих словах была большая доля истины. Созванная в Париже в январе 1919 г. мирная конференция обещала стать полем грандиозного дипломатического сражения между союзниками по Антанте. На кону стояла судьба всего послевоенного мира. Клемансо лично возглавил французскую делегацию. Он был не просто руководителем страны. За ним стоял огромный опыт закулисной борьбы и интриг, который обязательно пригодился бы при ведении переговоров.

Главными визави Клемансо были президент США В. Вильсон, премьер-министр Великобритании Д. Ллойд Джордж и глава правительства Италии В. Орландо. Вильсон стал одной из центральных фигур конференции. Еще в январе 1918 г. он предложил в качестве проекта мирного договора так называемые 14 пунктов, которые предполагали заключение равноправного мира путем открытых переговоров. Клемансо относился к Вильсону с уважением, однако распространял на него свое общее мнение об американцах: подающая надежды молодая нация, которая именно в силу своей молодости переоценивает себя⁷⁸. От американского президента “Тигр” не ожидал больших неприятностей. Иначе обстояло дело с другими партнерами по переговорам. Ллойд Джордж и Орландо, в отличие от Вильсона, явно были склонны жестко отстаивать национальные интересы своих стран.

“Тигр” доминировал на конференции. Не только по праву хозяина. Очевидец оставил красочное описание Ж. Клемансо на Парижских переговорах: “Когда он сидел а зале совещаний... он мог бы быть моделью для китайской статуи Будды. Он был поразительным человеком, в котором чувствовалась энергия ума, искусство самообладания и холодная безжалостная сила воли... С восточным стоицизмом он наблюдал за ходом событий и безошибочным инстинктом, присущим западному сознанию, вычислял, где лежат интересы Франции”⁷⁹. У главы французской делегации было три основных цели: подтвердить присоединение к Франции Эльзаса и Лотарингии, согласовать режим уплаты Германией репараций, обеспечить безопасность франко-германской границы. Если по первому пункту консенсус между сторонами переговоров имелся, то по вопросу о том, как реализовать остальные два разгорелись жаркие дискуссии. Вильсон и Ллойд Джордж после долгих дискуссий согласились на взимание с побежденной стороны репараций, однако упорно отказывались санкционировать оккупацию Францией Рейнской области Германии. Клемансо угрожал прервать переговоры и дви-

⁷⁵ *Duroselle J.-B. Clemenceau*, p. 709–710.

⁷⁶ *Clemenceau G. Discours de guerre*, p. 227–228.

⁷⁷ *Mordacq H. Le Ministère Clemenceau. Journal d'un témoin*. T. III. Novembre 1918 – juin 1919. Paris, 1931, p. 5.

⁷⁸ *Winock M. Op. cit.*, p. 464.

⁷⁹ *Lansing R. The Big Four and Others of the Peace Conference*. Boston – New York, 1921, p. 33.

нуть французские войска на Берлин. В конце концов, стороны достигли консенсуса: Франция получила право на временную оккупацию части территории Германии⁸⁰.

28 июня 1919 г. в Версале был подписан мирный договор между союзниками и германским правительством. Он являлся результатом сложного компромисса. Франции пришлось пойти на уступки, и многим в стране это не понравилось. Свое недовольство соглашением выражали Пуанкаре и Фош. Маршал считал договор недостаточно жестким в отношении Германии. Впрочем, Клемансо считал вопрос с заключением мира закрытым, тем более что после окончания войны обострились внутривнутриполитические проблемы. На первую половину 1919 г. пришелся активный рост забастовочного движения, которое подстегнуло бедствия и лишения военного времени. Этой волной готовились воспользоваться старые противники “Тигра” – социалисты. Чтобы выбить у них почву из-под ног, правительство в апреле инициировало принятие закона о 8-часовом рабочем дне, но остановить массовые выступления эта мера не смогла. 1 мая 1919 г. на улицы Парижа вышло полмиллиона протестующих. Полиция разгоняла демонстрации при помощи оружия, однако протесты продолжались.

Помимо социальных требований, манифестанты выдвигали политические, требуя прекращения французской интервенции против Советской России. Клемансо всегда недолюбливал Россию, считая ее оплотом авторитаризма. После большевистской революции 1917 г. и заключения Брестского мира к этим чувствам добавилось возмущение актом предательства союзнического долга⁸¹. Ситуацию осложнял вопрос о судьбе займов, которые Франция выдала царской России. “Тигр” стал одним из самых непримиримых противников советской власти. После окончания мировой войны он инициировал вторжение французских войск на Украину, а также выдвинул идею политической и экономической блокады Советской России: “Большевиков необходимо экономически блокировать на севере и на юге... возвести санитарный кордон, который изолирует их и обречет на голодную смерть”⁸². Однако французская интервенция столкнулась с серьезными проблемами. Она не только встретила непонимание среди населения страны, но и едва не обернулась бунтом войск, отправленных на борьбу с Советами. В апреле 1919 г. восстали экипажи военных кораблей, базировавшихся в акватории Черного моря. Выступления быстро подавили, однако они ускорили эвакуацию французских войск из России.

Международные вопросы и внутривнутриполитические проблемы все больше утомляли 78-летнего премьер-министра. Ослабленное здоровье давало о себе знать. В феврале 1919 г. на Ж. Клемансо было совершено покушение: анархист стрелял в него, когда он в автомобиле ехал в свою резиденцию. Пуля попала в легкое. Несмотря на свой преклонный возраст, Клемансо быстро поправился и, вообще, отнесся ко всей истории со свойственным ему юмором: “Это та сенсация, которая со мной еще не случалась: меня еще никогда не убивали”⁸³. Однако близкие к политическим люди видели, что он устал. Клемансо принял решение уйти со своего поста после парламентских выборов, намеченных на ноябрь 1919 г. Победу на них одержал блок правых партий, который в ходе избирательной кампании активно апеллировал к авторитету “отца победы”. По иронии истории Клемансо, начавший свою политическую деятельность на крайне левом фланге, оканчивал ее в качестве неформального вдохновителя правых.

Впрочем, старый “Тигр” не собирался списывать себя со счетов. За 40 лет ему не покорилась лишь одна вершина – почетный, но, скорее, представительный и мало что значивший пост президента республики. Стать под конец жизни хозяином Елисейского дворца – это был бы достойный венец карьеры политика Ж. Клемансо. В начале 1920 г. подходил к концу президентский срок Пуанкаре, и французским парламентам предстояло выбрать его преемника. Победа “Тигра” ни у кого не вызывала со-

⁸⁰ Горюхов В.Н. История международных отношений. 1918–1939. М., 2004.

⁸¹ Duroselle J.-B. Op. cit., p. 801.

⁸² Цит. по: Hogenhuis-Seliverstovff A. Les relations franco-soviétiques. Paris, 1981, p. 106.

⁸³ Martet J. Op. cit., p. 64.

мнений, однако все пошло не так, как предполагалось. Среди многочисленных врагов основного кандидата на президентство был один, который решил сделать все возможное, чтобы не допустить его избрания. А. Бриан имел с “Тигром” несведенные счета: Клемансо фактически саботировал работу его правительства в годы войны. В январе 1920 г. он консолидировал всех недовольных Клемансо⁸⁴. В результате в первом туре выборов “Тигр” уступил своему ближайшему конкуренту.

После столь обидного поражения Клемансо не захотел более оставаться в политике. Ему в пору было задуматься о спокойной старости в небольшом поместье с видом на океан, которое он присмотрел для себе в Вандее. Окончить свои дни в лучах славы за написанием мемуаров, имея репутацию национального героя, – многие бы мечтали об этом. Но только не “Тигр”. Он всегда хотел посмотреть мир, но политика отнимала большую часть его времени. Теперь это препятствие исчезло. В феврале–апреле 1920 г. по приглашению британского правительства он посетил Египет и Судан. Вернувшись на несколько месяцев во Францию, уже в сентябре Клемансо отбыл на Цейлон, ставший отправным пунктом его азиатского турне. Сингапур, Индонезия, Малайзия, Бирма, Индия – он хотел увидеть все. Летом 1921 г. он посетил Великобританию, а в 1922 г. провел два месяца в США. На закате своих дней Клемансо оставался столь же активным, как и в молодые годы. В 1923 г. судьба преподнесла ему сюрприз. В его жизни появилась любимая женщина. М. Бальденспергер была на 40 лет его младше и, к тому же, замужем, однако она смогла разжечь в старом “Тигре” чувства, которые он, видимо, никогда раньше не испытывал. “Мне кажется, что я расцветаю как старый чертополох”, “я вас жду: вся моя жизнь выражена этой фразой”, “когда от меня останутся лишь воспоминания, я хочу, чтобы вы чувствовали, что я рядом”, – эти фразы из их переписки заставляют биографа по-новому взглянуть на личность Клемансо⁸⁵.

Уйдя из политики, Ж. Клемансо с головой окунулся в литературное творчество. На протяжении всей жизни он непрерывно расширял свой багаж знаний. “Он интересовался всеми культурами, и не терпел возле себя тех, кто не мог поддержать разговор о японском искусстве, Пелопонесской войне, кроманьонском человеке, истории и смысле религий, конституции Соединенных Штатов, египетских гробницах или развитии бактериологии”, – свидетельствует один из его сотрудников⁸⁶. Его последние литературные произведения – яркий пример синтеза богатой эрудиции и тонкого философствования. Изданная в 1926 г. биография Демосфена во многом являлась рассказом “Тигра” о самом себе: афинский оратор симпатизировал ему своей преданностью идеалам, твердостью и непокорностью. Двухтомник “Вечерние мысли” стал своего рода философским завещанием Клемансо, манифестом его верности идеям гуманизма и свободомыслия.

Однако со временем годы брали свое. Во второй половине 20-х годов XX в. “Тигр” часто болел и серьезно ослабел. В 1929 г., предчувствуя скорую смерть, он написал завещание и наводил порядок в делах. Однако внезапно политика вновь ворвалась в его жизнь. В апреле в свет вышла книга бесед французского журналиста с Ф. Фошем. В ней маршал (к этому времени скончавшийся) подверг Клемансо жесткой критике, обвинив его в пренебрежении национальными интересами при подписании Версальского договора. Посмертный выпад Фоша поднял тяжелобольного “Тигра” с постели. “Я был мертв, но они меня воскресили”, – сказал он⁸⁷ и принялся за свой последний труд. Он писал все лето и в октябре окончил работу “Величие и нищета победы”. Эта книга ценна не столько ответной критикой Фоша, которая не оставляла камня на камне от противника, сколько детальным анализом международного положения в 20-е годы XX в. На краю жизни Клемансо предвидел крах Версальской системы и его роковые последствия.

⁸⁴ Unger G. Aristide Briand: le ferme conciliateur. Paris, 2005, p. 404–407.

⁸⁵ Clemenceau G. Lettres à une amie. 1923–1929. Paris, 1970, p. 33, 97, 52.

⁸⁶ Цит. по: Winock M. Op. cit., p. 521–522.

⁸⁷ Martet J. Le Tigre. Paris, 1930, p. 103.

Клемансо не дожид до выхода книги в свет. Работа над ней отняла последние силы: 23 ноября 1929 г. он скончался. Согласно завещанию его похоронили в Вандее, недалеко от того места, где он появился на свет, рядом с могилой отца. По его просьбе в гроб положили засохший букет цветов, который в июле 1918 г. подарил ему французский солдат. В 1932 г. в Париже на Елисейских полях появился памятник “Тигру”: установленная на массивном камне устремленная вперед фигура Клемансо, одетого в широкий плащ, с потертой шляпой на голове и развевающимся шарфом. Таким его видели тысячи бойцов в окопах Первой мировой войны. Таким этого противоречивого, но, безусловно, великого политика запомнили Франция и весь мир.